БРИКС В ДЕЛЕ

СТРАНЫ БРИКС ПЕРЕХОДЯТ ОТ ДИСКУССИЙ К РЕАЛЬНЫМ ПРОЕКТАМ, ВЫСТРАИВАЯ ФИНАНСОВЫЕ И ТОРГОВЫЕ КАНАЛЫ ЧЕРЕЗ РОССИЮ. НА ПМЭФ ОБСУДИЛИ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ. АННА ГРИШИНА

Партнерству в рамках БРИКС был посвящен ряд сессий форума, в том числе сессия Делового совета БРИКС с участием представителей бизнеса из Бразилии, Индии и Китая. На панелях обсуждались новые драйверы делового сотрудничества внутри БРИКС, вопросы развития общего рынка капитала, особенности развития высокотехнологичных рынков и выход на IPO национальных компаний, совместные проекты в области креативной экономики со странами БРИКС, новые возможности для женского бизнеса.

Сейчас в повестке БРИКС много внимания уделяется практическому выстраиванию альтернативной финансовой архитектуры, считает профессор Финансового университета при Правительстве РФ Надежда Капустина. Расширение БРИКС в 2024 году привело к охвату 45% населения и 35% мирового ВВП. В прошлом году товарооборот внутри БРИКС превысил $1 трлн.

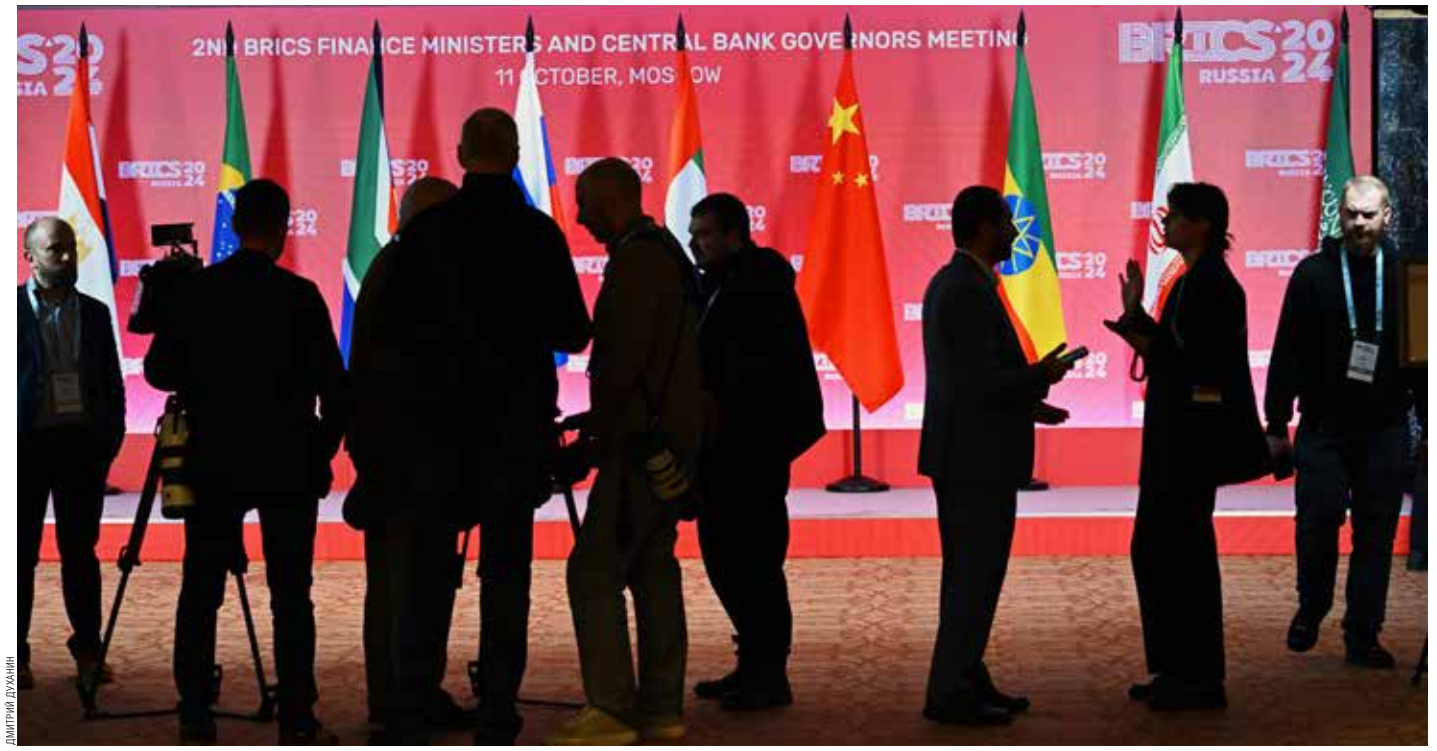
Главный сдвиг после расширения БРИКС — переход от риторики многополярности к прикладной экономике, добавляет юрист-международник, член WAPE и российской делегации в UNESCO Вадим Петров. «БРИКС больше не может ограничиваться общими заявлениями о справедливом миропорядке. Теперь ключевые вопросы — расчеты, платежи, логистика, инвестиции, технологии, продовольствие, энергетика и стандарты»,— перечисляет он.

Внутри объединения растет торговля, и это стимулирует активнее развивать финансовые инструменты. По данным Мониторинга БРИКС ВШЭ, товарооборот между странами БРИКС в 2025 году превысил $1 трлн. Сейчас торговля преимущественно ведется в национальных валютах стран-участниц. В частности, у России доля таких операций составляет 90%. Осенью 2025 года был запущена цифровая валюта Unit, основанная на золоте. Это позволило получить нейтральный источник расчетов для 10 стран — членов БРИКС.

«Обсуждается вопрос создания специальной расчетной единицы, облегчающей расчет между странами. Продолжается работа по созданию расчетно-депозитарной структуры BRICS Clear, а также перестраховочной компании, страхующей международные перевозки грузов»,— говорит Ольга Борисова, доцент кафедры корпоративных финансов Финансового университета при Правительстве РФ.

По словам господина Петрова, пока БРИКС не заменяет доллар, МВФ, Всемирный банк, западные биржи, страховые и логистические институты. Скорее объединение создает параллельные каналы, которые снижают санкционную уязвимость и дают странам больше свободы маневра.

Для России эта задача тоже актуальна. Из-за ограниченного доступа к SWIFT страна постепенно выстраивает собственные каналы международных расчетов с дружественными странами, отмечает младший директор по рейтингам кредитных институтов агентства «Эксперт РА» Илья Федорин. К СПФС (Система передачи финансовых сообщений — российский защищенный канал обмена финансовыми данными, запущенный ЦБ в 2014 году как альтернатива SWIFT) на конец 2025 года были подключены 579 организаций, карты «Мир» работают в Белоруссии, на Кубе и в ряде стран ЕАЭС, а переводы по СБП по номеру телефона уже доступны в девяти странах ближнего зарубежья и Лаосе. Главные сдерживающие факторы — риск вторичных санкций для иностранных партнеров и отсутствие единого технологического стандарта со странами БРИКС, считает господин Федорин.

ДМИТРИЙ ДУХАНИН

СЕЙЧАС В ПОВЕСТКЕ БРИКС МНОГО ВНИМАНИЯ УДЕЛЯЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКОМУ ВЫСТРАИВАНИЮ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ТОРГОВЫЕ КОРИДОРЫ В рамках модернизации торговых механизмов также реализуются инициативы по созданию зерновой биржи и инвестиционной платформы, указывает госпожа Борисова. Будет сформирована логистическая платформа для координации и совершенствования транспортных услуг, продолжат развиваться платформа трансграничных платежей, цифровая платформа для сельского хозяйства и электронной коммерции, а также центр промышленных компетенций на базе ЮНИДО, способствующий развитию высокотехнологичных производств.

Финансовый механизм предполагает использование ЦФА, привязанных к национальным валютам стран-участниц, mBridge (мультивалютная платформа для трансграничных переводов цифровых валют центральных банков), BricsCoin (для торговли на цифровой торговой международной платформе), криптокошельков на блокчейне для стран-участниц, обеспечивающих безопасность и эффективность сделок и платформы для кейсов ИИ, содержащей наиболее успешные решения.

Одновременно ведется строительство транспортных коридоров, независимых от западных институтов и традиционных маршрутов вроде Суэцкого канала. Как отмечает Ольга Сокольникова, директор логистической компании «Сокол Трейд», Новый банк развития (НБР) направляет десятки миллиардов рублей на модернизацию транспортной сети, включая российские порты и железные дороги. Основные силы направлены на формирование так называемой «суверенной логистики», когда контроль над стратегическими коридорами остается за странами — участницами БРИКС, а не за внешними игроками.

ПЕТЕРБУРГ КАК ГЛАВНЫЙ ХАБ Стратегическая роль Петербурга в развитии связей РФ со странами БРИКС состоит прежде всего в формировании ключевого логистического хаба. По словам господина Петрова, роль города складывается из нескольких элементов: порт, промышленность, университеты, медицина, судостроение, IT, культура и конгрессная инфраструктура.

«Санкт-Петербург важен не как „красивое место для форумов“, а как город, способный переводить международные форматы в практику. На фоне разворота логистики на Восток и Юг Петербург остается не только балтийским портом, но и узлом перестройки маршрутов — через железную дорогу, контейнерные перевозки, внутренние водные пути, Северный морской путь и коридоры к Азии, Ирану, Индии и странам Залива»,— подчеркивает собеседник.

Севморпуть вызывает особый интерес на фоне геополитической турбулентности и удлинения традиционных маршрутов, считает госпожа Сокольникова. Петербург в данном случае выступает естественным узлом стыковки, связывая морские арктические перевозки с развитой железнодорожной сетью и внутренними сервисами.

Вторая опора Петербурга — образование и технологии, добавляет господин Петров. В пилотном рейтинге университетов БРИКС 2025 года СПбГУ занял третье место, ИТМО — 49-е, Политех — 61-е, Первый Санкт-Петербургский медуниверситет им. Павлова — 99-е. Это делает город кадровой базой для работы с БРИКС: инженеры, IT-специалисты, логисты, востоковеды, медики, урбанисты, экологи, специалисты по международной торговле и расчетам могут готовиться именно здесь, считает юрист.

«Потенциально Петербург может создать сетевой „кампус БРИКС — ЕАЭС“ или центр компетенций по городской логистике, водным технологиям, медицине и климатической адаптации»,— говорит Вадим Петров. Он добавляет, что еще одна важная роль Петербург — деловая и гуманитарная дипломатия.

Город, безусловно, обладает сильным культурным капиталом, что позволяет ему играть роль площадки для деловой и общественной дипломатии, считает политолог, эксперт Российского совета по международным делам Андрей Волков. «Петербург может закрепиться в роли лидирующего пространства для диалога между культурами и цивилизационными подходами. Международные форумы, встречи стран БРИКС, образовательные и молодежные мероприятия, которые уже проходят в Петербурге, подтверждают такую перспективу»,— отмечает он.

РОССИЯ УСИЛИВАЕТ ПОЗИЦИИ Без интеграционных проектов с участием России долгосрочная перспектива БРИКС не представляется возможной в рамках многополярного, открытого и свободного мира, уверен директор по международному развитию «ГиперГрафГрупп», амбассадор БРИКС Вазген Заргарян. Это проекты и платформы по обмену инвестициями, технологический обмен, в том числе форум BRICS Inno 2026, посвященный науке и инновациям, а также российские акселераторы, которые открыты для участников из других стран.

Илья Федорин считает, что для усиления позиций России сегодня важны два направления. Первое — техническая совместимость российских систем с инфраструктурой дружественных стран, включая согласование общих стандартов в рамках БРИКС и ЕАЭС. Второе — запуск пилотных трансграничных расчетов в цифровом рубле.

По мнению Андрея Волкова, интеграционные проекты с участием России экономически оправданны, если рассматривать их не как политический символ, а как инфраструктуру развития в меняющемся мире. Пространство возможностей для страны создает также параллельное участие ЕАЭС и ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности).

«Главный вопрос на горизонте 10–15 лет — смогут ли БРИКС, ЕАЭС и ОДКБ создать реально работающие устойчивые связи для повседневного экономического взаимодействия»,— рассуждает господин Волков.

Вадим Петров считает, что для России параллельное участие в этих объединениях оправданно и каждое выполняет свою функцию: БРИКС дает внешние рынки и политический вес, ЕАЭС — операционную экономическую платформу, ОДКБ — устойчивость евразийского пространства.

«ЕАЭС остается особенно важным как практический, а не декларативный механизм. В 2025 году взаимная торговля товарами внутри ЕАЭС достигла $95,1 млрд против $45,6 млрд в 2015 году. Это доказательство, что региональная интеграция работает. Показательный пример сопряжения ЕАЭС и БРИКС — соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Индонезией, подписанное в Петербурге в декабре 2025 года. Оно предусматривает преференциальные ставки по 90,5% тарифных линий ЕАЭС и открывает доступ к рынку примерно 180 млн человек»,— сообщил он. ■